

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ: УРУГВАЙ И ЧИЛИ*

Аннотация. Лингвистическая география в Латинской Америке стала активно развиваться только в последние десятилетия, поэтому в российской испанистике еще нет аналитических работ, оценивающих новые геолингвистические проекты данного региона мира. В этом контексте представляется полезным осуществить сопоставительный анализ современных проектов национальных атласов латиноамериканских стран. Настоящая статья посвящена работам над созданием национальных лингвистических атласов Уругвая и Чили.

Ключевые слова: испанский язык, геолингвистика, национальный вариант, Уругвай, Чили.

S. Iakovleva

LINGUISTIC GEOGRAPHY IN LATIN AMERICA: URUGUAY AND CHILE

Abstract: Linguistic Geography in Latin America has actively developed only in recent decades, so in Russian Hispanic studies there are no analytical works, evaluating new geolinguistic projects of this part of the world. In this context, it is useful to carry out comparative analysis of the current projects of national atlases of Latin American countries. This article is devoted to the works on the creation of national linguistic atlases of Uruguay and Chile.

Key words: Spanish, geolinguistics, national variant, Uruguay, Venezuela.

Только у человека, не связанного с испанским языком, может возникнуть ощущение, что этот язык одинаков как в Испании, так и в странах Латинской Америки [Lipski, 2002, 15], а также мнение, что единственно правильным и достойным изучения является его кастильский вариант [Lipski, 2002, 154]. В действительности, ситуация выглядит совершенно по-другому. Во-первых, не существует «одного» (единственного) испанского языка, а много «испанских языков» [Alvar, 2002, 79], во-вторых, нельзя не принимать во внимание демографический фактор, ведь количество людей, для которых испанский язык является родным, в Америке на несколько порядков превосходит численность населения Испании.

* © Яковлева С.А.

Интересны рассуждения Лопе Бланч [1993, 266] в отношении вариативности испанского языка:

Возможно ли представить, что на всей протяженности территории какой-либо американской страны и на всех социальных уровнях используется один и тот же испанский язык? Категоричное отрицание... обязывает всегда называть конкретное место и социальный уровень, ...указывать, является ли данное лингвистическое явление локальным, региональным, национальным или... общеиспанским. ...уточнить, встречается ли изучаемое явление на уровне некультурной речи, распространяется ли на средний или «стандартный» уровень или достигает – или является исключительным феноменом – высшей культурной нормы. С другой стороны, также в рамках социолингвистического подхода, необходимо различать лингвистические явления, присущие билингам – индейского и испанского языка – и явления интерференции в речевом обиходе монолингвов испанского языка.

Степень территориальной вариативности испанского языка зависит от многих факторов: исторического развития данного варианта, современной языковой ситуации, демографии, иммиграции, контактам с другими языками и др., в связи с чем изучению региональных, национальных, локальных вариантов и диалектов придается большое значение. Однако, в отличие, например, от Европы, где исследованием диалектов заинтересовались в конце XVII века, а к концу XX, пройдя этапы создания национальных и региональных лингвистических атласов, вышли на уровень макроатласов, таких как *Атлас языков Европы*, проект *EUROTYPE*, *Атлас языковых структур мира*, в Латинской Америке лингвистическая география стала активно развиваться только в последние десятилетия, поэтому в российской испанистике еще нет аналитических работ, оценивающих новые геолингвистические проекты данного региона мира¹. В этом контексте представляется полезным осуществить сопоставительный анализ современных проектов национальных атласов

латиноамериканских стран. Настоящая статья посвящена работам над созданием национальных лингвистических атласов Уругвая и Чили.

УРУГВАЙ

Изучение испанского языка Уругвая началось относительно поздно даже по отношению к другим вариантам испанского языка в Латинской Америке. Нам не удалось найти источников, датируемых ранее, чем вторая половина XX века. Среди общих описательных трудов по вопросу можно отметить *El lenguaje popular que hablamos y escribimos* Гуарнери (1969), *Idioma español y habla criolla: charrúas y vilelas* Меццера (1969), *Estudios sobre el español de Uruguay* Элизаинсин (1981), *Del habla uruguayaya* Росселя (1987). Частичное описание уругвайской фонетики и фонологии осуществили Васкес (1953), Риччи (1963) и Кальвис де Бон (1987). Морфология представлена в работах Риччи и Малан де Риччи (1962), Рона (1967), Бехареса (1981).

Комплексное описание уругвайского варианта испанского языка стало возможным благодаря Проекту *Диатопного и диастратного атласа Уругвая (Atlas Diatópico y Diastrático de Uruguay, ADDU)* - совместному уругвайско-немецкому проекту Адольфа Элизаинсин (Лингвистический институт Университета Республики, г. Монтевидео) при участии Университета г. Магунсия, и Харальда Тун (Университеты г. Майнца и г. Киль, Германия), основное финансирование которого осуществлялось **Немецким Обществом научных исследований** на основе межвузовского соглашения о научном сотрудничестве. **Работа над ним** началась в 1989 году. Как говорится в его названии, в задачи атласа входило совместить диатопные исследования с диастратными и создать «современный лингвистический атлас для молодой страны». В 2000 **были представлены два первых опубликованных тома запланированной серии из 11 томов.**

Целью этого фундаментального, но не прескриптивного проекта являлось документирование и анализ внутренней и внешней языковой вариативности на всем лингвистическом пространстве Уругвая и в его пограничных с Аргентиной и Бразилией зонах, **чтобы узнать лингвистическую реальность и как распространяются, регионально и социально, испанский и португальский языки на территории этой страны.** Причем, определить внешнюю вариативность предполагалось посредством сравнения уругвайских лингвистических фактов испанского

языка в языковой зоне бассейна реки Ла Плата с феноменами испанского языка Америки и Европы, а также всей зоны романских языков в целом [Thun, 1983, 33]. Внутреннюю вариативность планировалось исследовать с позиции идеи о многовариантной диалектологии, как ее описал Косериу, хотя участники проекта отдавали себе отчет в том, что в реальной жизни достичь этой цели практически невозможно, принимая во внимание тот факт, что многие варианты особенности уругвайского испанского языка еще не идентифицированы.

Разработчиков атласа волновали 2 основные проблемы: большая географическая мобильность (в диатопных исследованиях ожидали подтвердить относительную нестабильность местожительства населения, что является одной и характеристик страны, а также постоянный приток иммигрантов) и языковая ситуация в зонах билингвизма на севере Уругвая.

В сравнении с европейскими атласами и их методологией, *Диатопный и диастратный атлас Уругвая* заранее отказался от этнографической составляющей, это было вызвано не столько проблемами финансирования, сколько изменениями в методологическом подходе: в теоретическом плане работа над Атласом строилась на основе новаторской методологии многопространственной диалектологии. Х. Тун [1995, 1288-1291] отмечает следующие аспекты, которые учитывались при планировании лингвистического ADDU:

- *диалингвальный*: работа с двумя или более языками;
- *диатопный*: принимаются во внимание диалектные параметры;
- *диатопно-кинетический*: изучение влияния демографической мобильности;
- *диастратный*: информанты являются представителями высокого и низкого социальных классов;
- *диагенерационный*: работа ведется с двумя поколениями: Поколение (G) I (18 - 36 лет) и Поколение (G) II (старше 60 лет);
- *диагендерный*: опрос проводится среди информантов мужского и женского пола;
- *диафазный*: сбор данных трехступенчатый: чтение (L), ответы на Вопросник (R) и спонтанная речь (C);
- *диареференциальный*: принимаются во внимание комментарии (или их отсутствие), которые делает информант, впоследствии проводится их качественный и количественный анализ.

ADDU задумывался, с одной стороны, как независимый национальный проект, а с другой, как часть *Лингвистического Атласа испанской Америки (ALH)*, поэтому в его Вопроснике присутствуют 626 вопросов из 1.416 вопросов *ALH* (т.е. почти 50%) [Thun, 1983, 26-62]. К сожалению, автору статьи не удалось найти более полной информации по количественным характеристикам Вопросника, ни по распределению фонетических, морфологических и лексических вопросов, а только данные, описывающие его проблематику.

При разработке Вопросника исследователи столкнулись с такими трудностями, как а) упомянутое выше отсутствие информации по внутренней вариативности, что затруднило включение вопросов по многим вариантным особенностям уругвайского языка в окончательный Вопросник, б) определение степени стабильности смешанных вариантов на севере страны, поскольку в этом регионе отмечена проблематика, свойственная языкам, находящимся в непосредственном контакте друг с другом. Исторический контакт с португальским языком (билингвы: португальский и испанский) на северных землях страны мотивировал необходимость создания двух разных Вопросников, поэтому его португальский вариант дополнен примерно 20 специфическими вопросами, а грамматическая часть адаптирована.

Количество исследователей, участвующих в проекте, было непостоянно; в период сбора информации доходило до 12 человек, распределенных на шесть бинациональных групп, в каждую из которых входил уругваец и представитель какой-либо другой национальности (немец, аргентинец и т.п.).

Опросы информантов проводились в 1989 и 1992 годах в 75 населенных пунктах (*диатопный* аспект) и в различных социо-культурных группах, на основании таких критериев, как уровень образования, возраст и пол (*диастратный, диагенерационный и диагендерный* аспекты). Монтевидео, например, в котором проживает две трети населения страны, был подразделен на шесть разных районов, они рассматривались как разные населенные пункты. В частности, это было вызвано желанием узнать, имеют ли жители столицы какое-нибудь представление о португальском языке и как распознают португальские слова, если в этом регионе не говорят по-португальски, как это происходит в приграничной билингвальной зоне.

Кроме того, принимались во внимание:

- лингвистический контакт португальского и испанского языков (*диалингвальный* аспект),
- вариация между различными стилями речи (*диафазный* аспект),
- различие между конкретным употреблением языка и речи о языке (*диареференционный* аспект).

Выборочно рассматривалась вариация, связанная со стабильностью проживания или постоянным изменением места жительства говорящих (*диатопно-кинети́ческий* аспект).

В результате было собрано четыре тысячи часов магнитофонных записей опросов, в которых участвовали 1.324 информантов со всей страны и также в Бразилии и Аргентине.

В последние годы ведется активная работа по картографированию полученных данных. В 2 первых опубликованных томах представлена в основном техническая информация по проекту, позднее планируется издать учебное пособие по пользованию атласом, в ведении к которому будет приведено краткое описание всех томов, а также объяснен методологический подход. Информация, представленная на основных картах, читается следующим образом: четыре группы информантов (два поколения и два социальных класса в каждом населенном пункте) занимают каждая одну четвертую часть символического квадрата: представители «верхней социокультурной» группы и старшего поколения находятся в верхней части слева; «верхняя социокультурная» группа младшего поколения занимает верхнюю клеточку справа; две «нижние социокультурные» группы находятся в нижней части. Кроме этого используются цветовые обозначения для интерпретации выявленных языковых явлений. Таким образом, зная расположение групп в квадрате и цветовую символику, можно не только читать атлас, но и проводить сравнительно-сопоставительные исследования. Авторы также составили сопроводительные тексты к картам, в которых постарались использовать не слишком сложную терминологию.

Первые результаты анализа лингвистической ситуации в Уругвае были представлены руководителями этого проекта во время интервью в программе “El espectador” на радио Уругвая в августе 2000 г.:

- отмечен общий факт влияния пиренейского варианта, обусловленного прежде всего тем, что уругвайцы читают в основном вещи, переведенные в Испании, а не в Аргентине или Уругвае;

- подтвержена «престижность» пиренейского варианта по отношению к уругвайскому. Например, иногда уругваец употребляет *leísmo*, потому что считает его более формальным, элегантным или рафинированным или потому что приобретает его в результате пользования интернетом и чтения периодики Испании. Есть люди, которые спонтанно говорят: “*Don Agustín, hace años que no le veo*”, вместо “*que no lo veo*”;

- сохраняются отдельные архаичные конструкции и лексемы, пришедшие в испанский язык Уругвая с выходцами с Канарских островов в период колонизации. Эти элементы можно встретить как в Уругвае, так и в зоне канарского диалекта;

- влияние португальского языка на испанский язык Уругвая разнообразно и неоднородно:

а. на португальском языке больше говорят в приграничной зоне, по мере продвижения в центр страны его использование уменьшается; б. речи употребляются модизмы и выражения на португальском языке, особенно среди молодежи в Монтевидео;

- отмечено влияние английского языка на фонетическом уровне: произношение [ll] почти повсеместно меняется на английский звук [sh];

- отмечено влияние итальянского языка на лексическом уровне: одно из многих юмористических обозначений носа – *nariz* - в Уругвае - *pasó*. В итальянском языке это слово не содержит юмористического оттенка, это означает начало его собственной жизни в уругвайском варианте. Авторы атласа отмечают, что все итальянизмы, вошедшие ранее в пиренейский вариант, как например, *soldado*, а также принадлежащие к интернациональному фонду, как *restaurant*, *mafia*, *pizza*, были исключены из исследования, в нем рассматривались только специфические итальянизмы Уругвая;

- влияние таких индейских языков как гуарани и тупи проявляются в основном в топонимии и особенно в сельской лексике, названиях животных и растений: *caraguatá*, *Tacuarembó*. Гуарани как язык коммуникации давно исчез из обихода в Уругвае. С другой стороны, в Уругвае трудно отличить этимологии тупи от гуарани.

Новаторством *ADDU* является то, что он создавался на основе теории реляционной диалектологии. Знания, которыми обладают носители отдельного языка относительно форм, соответствующих его разновидностям, исследовались с позиций систематики. *ADDU* планирует опубликовать, кроме лингвистических карт, учебник,

указатель, каталоги соответствий и коллекцию устных текстов. В настоящее время материалы атласа хранятся в уругвайском Университете Республики и Университете им. Христиана Альбрехта, г. Киль, Германия.

ЧИЛИ

В отличие от Уругвая, изучение испанского языка Чили ведется уже более века. Первый словарь чилинизмов опубликовал Зоробабель Родригес в 1875. Родольфо Ленц проводил, начиная с 1894, систематические исследования так называемого «вульгарного испанского языка» Чили.

Идею использовать метод лингвистической географии для изучения испанского языка в Чили предложил Родольфо Орос в начале сороковых годов XX века. Спустя несколько лет Амбросио Рабаналес и Луис Сифуэнтес опубликовали (1944-1946), следуя этой идее, *Словарь* на основе данных восьми населенных пунктов провинции Кокимбо. В 1966 году была издана книга Ороса *Кастильский язык в Чили*, ставшая классическим произведением чилийской лингвистики. В ней содержатся очень интересные наблюдения о географическом распределении определенных аспектов испанского языка в Чили, но полноценным диалектным исследованием она не является, поскольку автор использовал материалы не только диалектных опросов по почте, но и произведения национальной литературы и другие неустановленные источники. Первым действительно геолингвистическим проектом в Чили следует признать работу Клаудио Вагнера *Лексическая география Вальдивии: сельская и прибрежная зоны* [2001-2002, 33-57], выполненную в 1963 году в Университете Austral de Valdivia под руководством Гильермо Арайа, который считается основным подвижником геолингвистики в стране.

В 1967 Гастон Карильо предложил проект создания национального *Лингвистического атласа*. Работы по нему продолжались два года, но, к сожалению, не были доведены до конца даже в том, что касается сбора данных. Аналогична ситуация и с проектом *Лингвистического этнографического атласа севера Чили (ALENOCh)*, начатого в 1978 году Анхелем Арайа, но прерванного в 1980.

Важным этапом в развитии геолингвистики в Чили стало создание двух атласов: *Лингвистико-этнографического атласа юга Чили (ALESUCh)* и *Лингвистического атласа испанской Америки*, в части, которая исследовала Чили (*ALH-Chile*).

Надо отметить, что *ALESUCh* стал первым лингвистическим атласом, опубликованным в стране. В его создании приняла участие группа исследователей под руководством Гильермо Арайа, который начал планировать его в 1966, но смог опубликовать в 1973 только его первый том, работа была прервана в связи с изменением политической ситуации в стране. Именно поэтому вместо национального атласа был создан региональный. Кроме большого количества лингвистического, а также этнографического материала, *ALESUCh* показал, что исследованная территория слишком мала для того, чтобы претендовать на попытку разграничения Чили на диалектные зоны и окончательного определения географических границ изучаемых лингвистических явлений.

В 1993 и 1995 годах на чилийской территории по заданию Мануэля Альвара группа исследователей из Университета Austral de Chile под руководством Клаудио Вагнера провела работы по проекту *Лингвистического атласа испанской Америки (ALH)*. Впервые был собран лингвистический материал по всей стране², что означало реальную возможность разграничить диалектные зоны на основе зарегистрированных лингвистических феноменов. Эти проекты являются непосредственными предшественниками *Лингвистического и этнографического атласа Чили по регионам (ALECh)*, работа над созданием которого началась в 1997 году, благодаря финансовой помощи Conicyt³, и ведется до настоящего времени.

Основными целями Проекта являлись:

- изучение лингвистической реальности в стране на основе достоверного, современного и однородного материала в таких аспектах, как присутствие архаизмов, реальная значимость влияния индейских языков на испанский язык Чили, проникновение и распространение лингвистических заимствований, идентификация центров иррадиации чилийской нормы;
- идентификация диалектных различий и разграничение диалектных зон на основе диатопного, диастратного и диагендерного подходов;
- установление соответствия политических и лингвистических границ;
- сравнение чилийской речи с разновидностями испанского языка в других странах;
- в плане этнографии: сбор данных об условиях и укладе жизни и сохранении обычаев, особенно в сельской местности, а также рассказов о работе, которая уже не ведется, запись пословиц, поговорок, этнотекстов и традиций с помощью

рисуноков, фотографий, чертежей или видеозаписи, что в момент интерпретации картографических данных могло бы стать ключом к пониманию произношения и смысла разных слов или лингвистических конструкций, а также сбор артефактов материальной культуры и исследование зон их использования.

ALECh охватывает территорию всей страны, включая острова Пасхи и Хуана Фернандеса (209 населенных пунктов), а также некоторые пограничные поселения в Перу, Боливии и Аргентине (8 населенных пунктов), выбранные по причине расположения на исторических путях сообщения с Чили через перевалы в Кордильерах. Основным критерием выбора национальных населенных пунктов была демографическая плотность, поэтому их сеть не такая частая, как в в европейских атласах.

Демографический критерий был дополнен критерием географического распределения населения по трем зонам: сельской, прибрежной и городской, принимая во внимание, что на крайнем севере, как и на крайнем юге страны, хотя и по разным причинам, города и населенные пункты расположены на побережье. Некоторые населенные пункты были выбраны по причине их изоляции или нахождения в зонах со значительным индейским населением, или их пограничного месторасположения. Таким образом, страна была поделена на четыре региона, которые не являются определенными *a priori* лингвистическими зонами, а большими территориями, обладающими некоторой естественной однородностью – исторической, географической, родом занятий, распределения населения:

1. северный регион, который охватывает четыре первые политико-административные области (I-IV: el Norte Grande y Norte Chico de Gastón Carrillo);
2. центральный регион (el Núcleo Central), который соответствует областям V, VI, VII и столичной;
3. южный регион (Concepción y La Frontera), совпадающий с областями VIII и IX;
4. южно-астральный (меридиональный), который состоит из областей с X по XII (Región de Los Lagos y Región de los Canales).

В Чили, как во многих других странах, большинство населения проживает в городах. По данным переписи населения 1995 года, сельское население едва достигало 16,5% всего населения страны, тогда как городское насчитывало уже 83,5%⁴, что полностью оправдывает включение

по крайней мере самых важных городов в сеть населенных пунктов для опросов.

В проекте участвуют Южный (Австралийский) университет и университет Тарапака (Universidades Austral y de Tarapacá). Опросы проводились четырьмя группами исследователей по два исследователя в каждой и каждая группа работала в определенном регионе. При составлении этих рабочих групп старались, чтобы по крайней мере один из исследователей знал достаточно хорошо изучаемый регион с целью облегчить проведение опросов, поскольку его знание диалектизмов региона могло помочь при сборе материалов.

На основе опыта работы в предшествующих атласах участники данного проекта решили, что для создания такого атласа как *ALECh* целесообразно подготовить собственный вопросник, в котором сочетались бы вопросы, нужные как для исследования большой территории, так и характерные для атласа небольшого масштаба (регионального). Такой комбинированный подход был вызван различиями в занятиях населения (что отражается в их лексике) в четырех основных природных регионах страны. Поэтому, в качестве источников для составления Вопросника для *ALECH* были выбраны *Лингвистико-этнографический атлас Колумбии (ALEC)* и *Лингвистический атлас Испании и Португалии (ALEP)*, первые национальные атласы в испанском языке, и вопросники таких региональных атласов, как *Лингвистического и этнографического атласа Андалузии (ALEA)*, *Лингвистического и этнографического атласа Канарских островов (ALEICAN)*, *Лингвистического и этнографического атласа Кастилии и Ла Манча (ALECMan)*, и, конечно, *ALESUCH*.

Социальноэкономическая деятельность в Чили, различная в зависимости от географической широты, и особенно тот факт, что интересы городского населения и его занятия значительно отличаются от интересов и занятий сельского и прибрежного населения, определили содержание общего для четырех регионов Вопросника (804 вопросов): 1) общая лексика, 2) фонетика, 3) морфология, и 4) синтаксис. Надо отметить, что в него были включены также вопросы, обычно присутствующие в схожих атласах, в целях проведения последующего сравнительно-сопоставительного анализа с другими вариантами испанского языка. Основной Вопросник дополнялся по необходимости вопросами по сельской (Вопросник I - 1.397 вопросов), городской (Вопросник II

- 977 вопросов) и морской лексике (Вопросник III - 886 вопросов).

После апробации Вопросника, перешли к этапу формулирования вопросов, чтобы составить пособие для опрашиваемых, которое позволило бы задавать вопросы в каждом населенном пункте одинаковым образом. Для этой цели использовали пособие по формулированию вопросов, которое было разработано для Вопросника *ALH*-Чили и формулировки, сделанные Мануэлем Альваром при картографировании *ALEA* и *ALEICAN*. Предварительные эксперименты показали, что для проведения полноценного опроса требовалось в среднем 5 – 7 часов непосредственной работы с каждым информантом в зависимости от Вопросника, который ему соответствует, выбранного населенного пункта и условий опроса.

Необходимость проведения сбора информации в течение 3 лет, установленных рамками проекта, заставила с самого начала работать одновременно над четырьмя Региональными атласами. Что касается выбора информантов, то *ALECH* уделял особое внимание происхождению информанта, а также его родителей (они должны были быть всегда уроженцами данного населенного пункта) и возрасту, который колебался между 45 и 65 годами примерно, поскольку стремились документировать относительно стабильный язык – ни новаторский, ни архаичный, а тот, что используется современным средним поколением. *Диатопная* переменная, которая, строго говоря, также является моностратной в населенных пунктах, где рассматривается только один класс населения (по традиции «нижний», «народный» или «некультурный» социальный слой), как это делалось в случае с сельскими и прибрежными населенными пунктами, комбинировался с *диастратной* в изучаемых городских центрах. В них планировалось применять бипространственную геолингвистику с многочисленными опросами, которые представляет речь «культурного» и «народного» слоев (1-1 в большинстве городов, 2-2 в Вальпараисо и Концепсион, и 4-4 в Сантьяго по причине его демографической плотности), и одновременно рассматривать оба аспекта городской диалектологии. С другой стороны, *ALECH* принял *агендерный* критерий, за исключением опросов в городах, где старались принимать во внимание как мужчин, так и женщин, т.е. там *диастратный* параметр был дополнен *гендерным*: если выбирался информант мужчина и его относили к «культурному» или «народному»

классу, то вторым информантом была женщина, принадлежащая к другому социальному классу.

По окончании опроса в каждом населенном пункте производилась свободная магнитофонная запись разговоров и рассказов с целью собрать материал, который может послужит дополнением к опросам, проведенным для атласа, и использоваться в дальнейшем для изучения произношения, интонации, мелодики речи, а также для составления архива диалектных текстов. Этнографическое документирование также произведилось после опросов. Для регистрации и документирования ответов, а также в целях последующего сравнения собранных материалов, была использована система Альвара для региональных атласов - адаптированный фонетический алфавит RFE.

Все материалы для атласа были собраны между 1997 и 2000. В 2003 начался второй этап работ над *ALECh*: проводится кодификация сети из 217 населенных пунктов для представления данных на немых (фоновых) картах, для чего было решено использовать двойной код: географический и цифровой; разработана таблица электронных фонетических знаков - *Чилийский фонетический код (CFCh)*, который позволяет переносить ответы каждого информанта в общую базу данных; составлены разнообразные таблицы для конфигурации базы данных собранного материала, чтобы позволить с одной стороны разработку карт, а с другой облегчить пользователю консультирование материала из разных входов в мультикодированную систему. Эта база данных сконфигурирована по следующим таблицам:

1. по населенным пунктам: название, код идентификации, изображение;
2. по информантам: имя, фотография;
3. по вопросам Вопросника: условная орфография, фонетические варианты, лексические варианты, населенный пункт, информанты, лексическая среда, звук, изображение;
4. по географическому положению: название населенного пункта, расположение.

Несмотря на то, что работы по проекту продолжаются, Клаудио Вагнер в своей статье «Лингвистический и этнографический атлас Чили. Населенные пункты и Вопросник» [2004, 83-120] предполагает, что:

- собранный диалектный материал представляет дифференциацию испанского языка Чили, обусловленную не только большой протяженностью изучаемой территории, но и социокультурной диверсификацией жителей;

- лингвистические различия, обусловленные социокультурной принадлежностью городских жителей, будут со всей вероятностью значительно меньшими, чем те, что существуют между городскими и сельскими зонами или между сельскими труднодоступными и легкодоступными районами;

- на большей части изучаемой территории диалектная дифференциация более заметна на лексическом и фонетическом уровнях, чем на грамматическом;

- в зонах контактов с индейскими языками – мапуче, аймара, рапануи, кауаскар – аборигенные жители используют более или менее маркированную разновидность испанского языка как результат большего или меньшего билингвизма, распространенного на территории страны ассиметричным образом;

- средства коммуникации, более доступные с каждым днем, постепенно нейтрализуют различия, которыми характеризуется чилийский национальный вариант по отношению к другим национальным вариантам испанского языка.

Представленная нами информация о проектах Лингвистических атласов Уругвая и Чили, несмотря на то, что является неполной, позволяет, тем не менее, сделать некоторые предварительные выводы как об актуальном состоянии испанского языка в этих странах, так и в отношении самих проектов.

Прежде всего надо отметить, что эти проекты преследовали схожие, но не идентичные цели: *ADDU* – это лингвистический атлас, новаторский в своей концепции, а *ALECh* – лингвистико-этнографический, модифицировавший известные методологии для использования их в местных условиях. Что касается территории, то работа над *ADDU* велась комплексно на территории всей страны, а в проекте *ALECh* предпочли разработать сначала региональные атласы, чтобы потом соединить их в национальный. В проектах обоих атласов были заявлены некоторые аспекты исследования, которые по разным причинам не были выполнены, так *ADDU* отказался от изучения диагендерного аспекта, а диагенерационный и диастратный изучались частично, опрашивались только 2 возрастные группы и 2 социальных класса «нижний» и «верхний»; причем понимание концепта «высокий класс» могло меняться от одного населенного пункта до другого; *ALECh* не смог собрать системной диагендерной информации, удалось документировать только отдельные примеры языка мужчин и женщин. При сборе ин-

формации в обоих проектах предпочли использовать группу из 2 исследователей в отличие от одного исследователя, как это обычно делалось в европейских, в частности, испанских, атласах. В Вопросники обоих атласов были включены вопросы из *ALH* Мануэля Альвара, что позволит в дальнейшем осуществить сравнительно-сопоставительный анализ собранной информации на разных уровнях: межстрановом, межрегиональном, межконтинентальном. Оба проекта выполнялись в рамках системного подхода к изучению испанского языка, хотя были выявлены проблемы, возникавшие по причине различий в уровне подготовки участников рабочих групп. В качестве частной проблематики *ADDU* надо отметить проблему выбора информантов, связанную с большой мобильностью населения в стране.

В отношении испанского языка этих стран можно, на основе предварительного анализа информации, сказать, что: 1. испанский язык в каждой из этих стран неоднороден как по внутренним параметрам (географическим, социальным, культурно-образовательным, гендерным, возрастным и т.п.), так и по внешним (т.е. сохраняет характеристики, присущие национальному варианту); 2. до сих пор присутствуют значительные различия в речи сельских и городских жителей; 3. речь жителей разных городов более однородна между собой, нежели речь жителей различных сельских местностей; 4. в обеих странах пиренейский национальный вариант обладает категорией «престижности» в сравнении с уругвайским и чилийским, при этом «престижность» в выборе лингвистических средств в основном является характеристикой культурного класса; 5. отмечается заметное влияние контактирующих языков, как европейских, так и индейских; 6. значительное влияние на язык и речь оказывает принадлежность к определенному социальному классу; 7. подтверждена тенденция к унификации языка вследствие воздействия средств массовой информации, особенно интернета.

Описанные выше проекты являются частью геолингвистических работ, которые в последние десятилетия заметно активизировались в испаноязычных латиноамериканских странах. Все они представляют огромный интерес с точки зрения изучения испанского языка в этом регионе, его характеристик, тенденций развития, а также ис-

пользования полученной информации в научных и прикладных целях.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Частично первые лингвистические атласы Латинской Америки описаны Ахреновым А.В. (см. Ахренов А.В. К вопросу об эволюции лингвистической географии и её связи с диалектологией (на примере латиноамериканских национальных вариантов испанского языка)// Актуальные проблемы современного языкового образования в ВУЗе. Вопросы теории языка и методики обучения. Материалы конференции 3-4 октября 2005 г./ Факультет иностранных языков. – Коломна, 2005. – С. 230-239).
2. Опросы на основе Вопросника Альвара были проведены в 28 населенных пунктах.
3. Исследовательский проект 1970397 (1997), финансируемый Национальным фондом научных и технологических исследований (FONDECYT).
4. INSTITUTO NACIONAL DE ESTADISTICAS, Chile, 1995.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Alvar, M. Español en dos mundos. Madrid. Temas de hoy, 2002, 254 p.
2. Araya, G. Atlas Lingüístico-Etnográfico del Sur de Chile (ALESUCH). Preliminares y Cuestionario. // Anejo n. 1 de Estudios Filológicos. Valdivia: Univ. Austral de Chile, 1969.
3. Carrillo, G. Atlas lingüístico y etnográfico de Chile (ALECh). Consideraciones generales. Territorio. Determinación de la red de localidades. // Cuadernos de Filología 2-3, Chile, 1969, pp. 13-84. ázurizíaMouton
4. Lipski, J. El español de América. Madrid, Cátedra, 2002, 447 p.
5. Moreno Fernández. La división dialectal del español de América. // Ensayos y documentos 15. Alcalá de Henares. España. Univ. de Alcalá de Henares, 1993.
6. Oroz, R. La lengua castellana en Chile. Santiago, Univ. de Chile, 1966.
7. Rabanales, A. y Luis Cifuentes. 1944-1946. Primer viaje de investigación del Instituto de Filología de la Universidad de Chile. // BIFUCH IV, Chile, 1944-1946, pp. 157-220.
8. Wagner, C. La geografía lingüística en Chile. // EFil 18, Chile, 1983, pp. 7-23.
9. Wagner, C. et al. Chile en el Atlas Lingüístico de Hispanoamérica. // EFil 29, Chile, 1994, pp. 15-24.
10. Wagner, C. El Atlas lingüístico y etnográfico de Chile por regiones (ALECh). // EFil 33, Chile, 1998, pp. 119-129.
11. Wagner, C. La géolinguistique au Chili. // La géolinguistique en Amérique Latine. Hors-série 2 de Géolinguistique, Chile, 2001-2002. pp. 33-57.
12. Thun, H., Forte C. E., Elizacín A. El Atlas Lingüístico Diatópico y Diastrático del Uruguay (ADDU). Presentación de un proyecto. // Ibero-Romanía 30, 1983, p. 33.
13. Tuhn, H., Elizacín, A. Atlas lingüístico diatópico y diastrático del Uruguay (ADDU). Tomo I, Uruguay, Universidad de la República, 2000.
14. <http://www.espectador.com/text/clt08044.htm>